
Т.Н. Джаксон

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/РАСТОРЖЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА ЛИБО ПРИЧИНА ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ: СКАНДИНАВСКАЯ ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ АВТОРОВ ИСЛАНДСКИХ КОРОЛЕВСКИХ САГ

Источниками для статьи послужили исландские королевские саги записи первой половины XIII в. – о норвежских конунгах Олаве Трюггвасоне и Олаве Харальдссоне (как отдельные, так и в составе сводов «Красивая кожа» и «Круг земной» Снорри Стурлусона) и о датских правителях («Сага о йомсвикингах» и «Сага о Кнютлингах»). Королевские саги порой называют «историческими» и «достоверными», сравнивая их с сагами об исландцах и с сагами о древних временах. Но это далеко не так – у авторов этих саг было свое видение истории, свое представление о движущих силах исторических процессов, которое в полной мере отразилось в их текстах. В данной статье рассмотрены события примерно за четверть века – с конца X по третье десятилетие XI в. Действующие лица – правители Норвегии, Дании и Швеции, Древней Руси, балтийских славян и легендарного Йомсборга. Реальность не каждого из них удастся установить достоверно, но все они так или иначе в саговом повествовании связаны посредством браков. Предложение о возможном браке, заключение брака, разрыв договоренности о браке – вот серьезные причины и стимулы развития сюжетов саг, рассмотренных в статье. Первая группа сюжетов – это договор о браке Олава Трюггвасона с легендарной шведской королевой Сигрид Суrowой; разрыв договора по причине ее нежелания креститься и отказаться от веры предков; ее последующий брак с датским конунгом Свейном Вилобородым, чью сестру Тюри насильно отдают правителю Виндланда Буриславу, от которого она бежит и становится женой Олава Трюггвасона; подстрекательство двух женщин, обиженной на Олава Сигрид Суrowой и желающей получить оставленное у Бурислава имущество Тюри – весь этот клубок личных связей ведет к битве Олава Трюггвасона против коалиции правителей трех стран, находящихся в отношениях свойства, его гибели и разделу Норвегии. Вторая группа сюжетов – это попытка Олава Харальдссона восстановить границы страны, наладить отношения с шведским конунгом Олавом Шётконунгом, сыном Сигрид Суrowой; предложе-

ние о браке его дочери Ингигерд; согласие, а потом отказ шведского правителя; брак Ингигерд с «конунгом» Ярицлейвом; восстановление мира путем брака Олава Харальдссона и внебрачной дочери Олава Шётконунга Астрид.

Ключевые слова: исландские королевские саги, саговые сюжеты, конфликты, матримониальные связи, брачный договор и его расторжение

В докладе на Чтениях памяти В.Т. Пашуто (Джаксон 2023) я говорила о пограничном конфликте между Швецией и Норвегией после прихода к власти в Норвегии Олав Харальдссона и об описанных в сагах попытках норвежского правителя разрешить этот конфликт путем брака с дочерью шведского конунга. В этой статье я хотела бы поместить данный конфликт в череду событий скандинавской истории самого конца X и двух первых десятилетий XI в., как они описаны в исландских королевских сагах. Полную характеристику саг о конунгах и сводов королевских саг («Легендарной саги об Олаве Святом», «Отдельной саги об Олаве Святом», «Саги о йомсвикингах», «Саги о Кнютлингах», «Красивой кожи», «Круга земного» Снорри Стурлусона, «Саги о Хаконе Хаконарсоне») можно найти в моей книге о них (Джаксон 2012), поэтому здесь я на этом останавливаться не буду.

Первый конфликт. На третьем году своего правления норвежский конунг Олав Трюггвасон (995–1000) посватался к вдове шведского конунга Эйрика Победоносного (ум. 995) Сигрид Суровой, дочери Скёглар-Тости. Надо сказать, что реальность Сигрид, поставленная более века назад под сомнение Л. Вейбюллем (Weibull 1911. S. 106–110), так с полной уверенностью доказана и не была (см.: Успенский 2002. С. 26 и 50, примеч. 6), тем не менее она играет важную роль, согласно сагам, в истории скандинавских стран. Снорри Стурлусон рассказывает, что в ту зиму ездили люди от конунга Олава к королеве Сигрид и обратно, и с их помощью «начал он свое сватовство к Сигрид», и она отнеслась к этому благожелательно, «и было это соглашение закреплено специальным договором» (Snorri Sturluson 1941. Bls. 309). Ранней весной Олав встретился в Конунгахелле с Сигрид, и они стали говорить о том же деле, о котором речь шла зимой, «что им следует пожениться» (Ibid. Bls. 310), и всё шло хорошо, пока Олав не сказал, что Сигрид должна принять крещение и правую веру. Она не согласилась отказаться от веры своей и своих предков, и это настолько разгневало Олава, что он ударил ее перчаткой по лицу. Между ними, естественно, произошел разрыв. Брачный договор был нарушен. Возникла конфликтная ситуация, которая еще получит свое развитие (о чем речь впереди), а пока перед расставанием Сигрид произнесла злоешие слова: «Это вполне могло бы стоить тебе жизни» (Ibid.). Вскоре Сигрид стала женой датского конунга Свейна Вилобородого (986–1014).

Второй конфликт. Его участники – Свейн Вилобородый, ярл Йомсборга Сигвальди и конунг Виндланда Бурислав. Йомсборг, согласно сагам, это крепость викингов в Виндланде. «Сага о Кнютлингах» открывается следующим рассказом об утверждении Йомсборга: «Харальд Гормссон (датский король Харальд I Синезубый, ум. в 986 г. – Т. Д.) был избран конунгом в Данмёрке после своего отца. Он был могущественным конунгом и великим воином. Он завладел Хольтсеталандом в Саксланде, и было у него большое ярлство в Виндланде. Он велел построить там Йомсборг и посадил в нем большое войско» (Knyttlinga saga 1982. Bls. 93; Джаксон 2021. С. 27). *Виндланд* (*Vindland*) – это обозначение земель балтийских славян, вендов. См. у Теодорика Монаха: «венды, которых мы на своем родном языке называем винды» (Theodrici monachi Historia 1888. S. 24). В древнескандинавских источниках под именем *vinðir* (мн. ч. от *vinðr*) – «венды» – обычно фигурируют западнославянские племена (об отношениях датчан и вендов на протяжении веков см.: Damgaard-Sørensen 1991). Постоянные археологические исследования с 1930-х гг. привели к общему мнению, что *Йомсборг* (*Jómsborg*) – это имя Волина, раннеславянского городского комплекса, расположенного в современной Польше на острове в устье р. Одера (см.: The Saga of the Jómsvikings 2018. P. 2; Полуэктов 2018. С. 245–286). Под разными именами (см.: Petrulevich 2009) он известен Адаму Бременскому и Хельмольду из Бозау, Свену Аггесену и Саксону Грамматику, упоминается в скальдических стихах, отдельных сагах и сводах королевских саг (о Йомсборге в древнескандинавской литературе см.: Morawiec 2009). По мнению Бьярни Гвюднасона (Bjarni Guðnason 1982. Bls. lxxviii), информация о том, что Йомсборг построен по приказу Харальда Гормссона, восходит к исландскому историку Сэмунду Сигфуссону Мудрому (1056–1133 гг.). Что касается «конунга виндов» по имени *Бурислав* (*Búrizláfr/Búrizleifr* – вероятно, от славянского *Болеслав*), то историчность этого лица ставится под сомнение. Исследователи полагают, что это – некий собирательный образ и появился он в саговой традиции как отражение датско-польских конфликтов и того, что на слуху были имена польских князей – сына Мешко I Болеслава I (992–1025), а в более позднее время (приближенное к моменту записи саг) Болеслава III Кривоустого (1102–1138) (Morawiec 2014). На интересующем нас отрезке времени польским князем был Мешко I.

Итак, согласно «Саге о йомсвикингах», конфликт начинается с того, что ярл Йомсборга Сигвальди, сын датского ярла Струтхаральда, требует у конунга Бурислава в жены Астрид, одну из трех его дочерей, угрожая в противном случае покинуть Йомсборг, а Бурислав нуждается в помощи йомсвикингов для защиты своей страны. Не горя желанием выходить замуж за Сигвальди, но также не желая подводить отца, Астрид предлагает

хитроумный план. В соответствии с этим планом, Бурислав и Сигвальди заключают соглашение о браке, но с условием, что оно потеряет силу, если до наступления третьего йюля (т.е. меньше чем за три года) Сигвальди не освободит Виндланд от тех податей, что они платят датскому конунгу, либо не привезет и не отдаст во власть Бурислава датского конунга Свейна. Захватив той же весной Свейна, Сигвальди привозит его в Йомсборг, но принимает его со всеми почестями, а в придачу сообщает, что сосватал для него лучшую из дочерей Бурислава, Гуннхильд. Прося Свейна полностью ему довериться и спокойно ждать его, он уезжает к Буриславу. Там он утверждает, что договор он выполнил и готов взять в жены Астрид, поскольку «датский конунг Свейн сейчас находится в Йомсборге, и они могут поступить с ним по своему усмотрению и разумению». Однако он дает Буриславу совет: «Я хочу, чтобы ты выдал за Свейна-конунга свою дочь Гуннхильд и сделал все для того, чтобы он приехал сюда с честью, а взамен он должен освободить тебя от всех податей, которые ты до сих пор ему платил». Мудростью и красноречием Сигвальди удается уговорить конунга Бурислава, в один день играют свадьбы двух его дочерей, и конфликт благополучно разрешается (Сага о йомсвикингах 2018. С. 68–71, цитаты со стр. 70 и 71). В редакции саги по рукописи AM 510 4° (ок. 1550 г.) возникает дополнительное по сравнению с редакцией AM 291 4° (1275–1300 гг.) условие полного примирения Бурислава и Свейна, а именно третий брачный договор: женившись на дочери Бурислава, Свейн должен, в свою очередь, «обручить свою сестру» Тюри с Буриславом (Там же. С. 185). Снорри Стурлусон в «Круге земном» опускает начальную часть конфликта: он представляет ярла Сигвальди уже женатым на Астрид, т.е. зятем Бурислава, которому тот и оказывает содействие. Ярл захватывает конунга Свейна, заставляет помириться с Буриславом под угрозой быть выданным в руки вендов и выдвигает условия мира, а именно – заключение двух браков: Свейн должен жениться на Гуннхильд, дочери Бурислава, а Бурислав взять в жены сестру Свейна и, соответственно, дочь Харальда Гормссона, Тюри (Snorri Sturluson 1941. Bls. 273).

Третий конфликт назревает как следствие второго конфликта. Подробно о нем рассказывает Снорри Стурлусон: Тюри категорически отказывается идти замуж за язычника и к тому же старика; ее привозят в Виндланд, неделю она не принимает от язычников ни еды, ни питья, а затем бежит оттуда со своим воспитателем Эцуром Агасоном и добирается до Норвегии, где счастливо становится женой Олава Трюггвасона; однако следующей весной она начинает подстрекать Олава отправиться к Буриславу в Виндланд и потребовать отдать ее имущество, которого там осталось немало, утверждая, что он боится проплыть через владе-

ния ее брата, конунга Свейна Гормссона. Как отмечал А.Я. Гуревич, женщины вообще нередко играли в сагах роль подстрекательниц (Гуревич 1979. С. 137; об этом см. также: Thomas 1946–1953; Литовских, Рейер 2023. С. 35–36), и в следующем конфликте мы столкнемся с еще одной подстрекательницей. Имущество, за которым Тюри отправляет Олава Трюггвасона, надо полагать, – то, которое пришло с ней в качестве приданного в ее браке с Буриславом. Брак Тюри с Олавом Трюггвасоном в результате ведет к серьезному конфликту – Олав заявляет, что не побоятся Свейна и при их встрече тому несдобровать, а летом начинает сбор большого войска (Snorri Sturluson 1941. Bls. 343–344).

Четвертый конфликт в изображении саг вытекает из первого. Это осознает и Снорри Стурлусон, когда он пишет следующее: «Конунг Свейн Вилобородый был в то время женат на Сигрид Суровой, как написано выше. Сигрид была злейшим врагом конунга Олава Трюггвасона и объясняла это тем, что конунг Олав нарушил личный договор с ней и ударил ее по лицу, как было написано выше. Она сильно подстрекала конунга Свейна вступить в битву с конунгом Олавом Трюггвасоном» (Snorri Sturluson 1941. Bls. 349). Но также четвертый конфликт представлен как следствие третьего, поскольку в качестве одной из причин, почему Свейн должен был напасть на Олава, Сигрид выдвигает то, что Олав взял в жены его сестру, не спросив на то его согласия. Сигрид часто вела такие разговоры с конунгом, и они возымели действие. По весне Свейн Вилобородый посылает людей к своим *mágar* – свойственникам, родичам посредством браков (о чем – ниже): Олаву, «конунгу свиев» (Олав Шётконунг Эрикссон, ок. 995 – ок. 1022), сыну от первого брака его жены, Сигрид Суровой, и хладирскому ярлу Эйрику Хаконарсону, мужу Гиды, его дочери. Свейн сообщает им, что Олав Трюггвасон собирается летом отправиться с большим войском в Виндланд, а также требует, чтобы они собрали войска и встретились с ним, дабы всем вместе напасть на Олава Трюггвасона (Ibid.). Этот конфликт, запущенный в действие механизмами разорванных брачных договоров и осуществленный силами родичей через брак, имел серьезные последствия для норвежской истории: когда конунг Олав пал ок. 1000 г. в битве при Свёльде против объединенных шведско-датско-норвежских сил, победители поделили его владения. Точное место битвы не известно, и определяется оно в источниках по-разному: одни авторы утверждают, что она произошла в проливе Эресунн, другие помещают эту битву совсем в другом месте, а именно у южного берега Балтийского моря. Моя реконструкция пространственных представлений древних скандинавов позволяет мне утверждать, что имеется в виду пролив Эресунн (Джаксон 2020). В изложении «Саги о Кнютлингах» последующий раздел владений Ола-

ва Трюггвасона выглядит так: «Конунг Свейн Вилобородый был причастен к гибели конунга Олава Трюггвасона, вместе с Олавом Сёнским, своим пасынком, и ярлом Эйриком, своим зятем, когда они сражались у Свёльда. А после гибели конунга Олава Трюггвасона захватили эти трое Норвегию: Свейн, конунг данов одну треть, другую – Олав, конунг свиев, третью – ярл Эйрик» (Knýtlinga saga 1982. Bls. 98). Взгляд автора саги, Олава Тордарсона по прозвищу Белый Скальд, на раздел Норвегии несколько отличается от выводов исследователей, которые полагают, что хладирский ярл Эйрик, сын Хакона Могучего, не просто получил часть страны в самостоятельное управление, а был, возможно вместе с братом Свейном Хаконарсоном, поставлен датским конунгом Свейном Вилобородым, ставшим в результате победы коалиционного войска преемником Олава Трюггвасона и конунгом Норвегии, ярлом Вестланна и Трёнделага, в то время как в Вике свое правление под властью Дании продолжали мелкие конунги (Ellehøj 1953–56; Krag 2003. P. 193). Ярл Эйрик правил двенадцать лет, когда его вызвал с войском на помощь себе в Англию Кнут Могучий. Эйрик оставил вместо себя в Норвегии своего сына ярла Хакона, а сам он умер в Англии, так что к возвращению в Норвегию Олава Харальдссона (1014 г.) страной управляли – как ярлы датского конунга – Свейн Хаконарсон и его племянник Хакон Эйрикссон.

Пятый конфликт. Олав Харальдссон (будущий Олав Святой, 995–1030 гг., годы правления: 1014–1028), вернувшись в Норвегию, вынудил ярлов Хакона и Свейна покинуть страну (первый обещал никогда не выступать против Олава, а второй вскоре погиб в военном походе по Восточному пути) и стал ее единоличным правителем: «был признан конунгом по всей стране, на каждом тинге» (Snorri Sturluson 1945. Bls. 77). Этим актом он отменил раздел Норвегии между Швецией и Данией, который произошел в 1000 г. В результате во время правления Олава Харальдссона возник пограничный конфликт между Швецией и Норвегией. Олав Шётконунг, как пишет Снорри, «был очень зол на Олава Толстого за то, что тот утвердился в землях, с которых он получал подати» (Ibid. Bls. 72).

Олав Харальдссон предпринял несколько попыток установления границы между Норвегией и Швецией, и около 1017 г. (согласно хронологии саг о нем) в Швецию, к ее правителю Олаву Шётконунгу, было отправлено посольство. Историю конфликта между шведским и норвежским конунгами и того, как доверенные лица Олава Харальдссона предпринимали усилия, чтобы заключить мир между Норвегией и Швецией, «Отдельная сага об Олаве Святом» по рукописи Holm perg 2 4° (Saga Óláfs konungs 1941. Bls. 124), а за ней и современные исследователи, называет «Friðgerðarsaga» («Сагой об установлении мира»). Этот сюжет нашел отражение в значительном числе саг и сводов королевских саг. Он также

неоднократно и с разных точек зрения – его устные источники, стоящая за ним реальная историческая ситуация, отразившаяся в нем любовная коллизия – обсуждался исследователями (литературу см. в: Джаксон 2012. С. 238, примеч. 7). Мы здесь, в первую очередь, обратим внимание на то, какие избираются, по мнению авторов саг, средства для разрешения данного конфликта.

Как рассказывается в «Легендарной саге об Олаве Святом», Олав Харальдссон отправил корабль в Исландию, чтобы просить Хьяльти Скеггьясона, исландского хёвдинга, известного своей мудростью, помочь ему («явно абсурдная история», по мнению Л. Лённрота – Lönnroth 1976. Р. 18). Хьяльти по прибытии в Норвегию убедил Бьёрна Окольного вместе с ним отправиться к шведскому конунгу. Роль Бьёрна здесь незначительна, а Хьяльти, напротив, очень ловко выполняет возложенную на него миссию. Он ведет долгие беседы с Ингигерд, дочерью Олава Шётконунга, которой он постоянно восхваляет конунга Олава Харальдссона. Это делается с целью убедить ее поговорить с отцом о возможном примирении двух правителей. Но, наконец, Хьяльти заводит разговор и о том, что конфликт мог бы быть урегулирован посредством брака: «Хьяльти говорит, что одна вещь, скорее всего, послужит установлению мира и его сохранению. То есть, если конунг согласится выдать ее замуж за конунга Олава Харальдссона» (Olafs saga 1922. Bls. 37). Хьяльти добивается успеха: ему удается убедить Ингигерд считать брак с Олавом желанным и далее уговорить согласиться на этот брак своего отца, который поначалу категорически возражал против него. Поскольку конунг Олав Харальдссон также соглашается на это предложение, всё заканчивается встречей двух конунгов и брачным договором (Ibid. Bls. 40).

В «Легендарной саге» не подчеркивается, что просить руки Ингигерд для Олава Харальдссона было среди первоначальных планов его посланников. Однако в сагах есть случаи, когда послам дается двойное поручение. Так, в «Саге о Хаконе Хаконарсоне» послы Александра Невского («конунга Александра из Хольмгарда»), прибывающие в Тронхейм для встречи с конунгом Хаконом Старым, должны не только попытаться разрешить пограничные споры, но и выступить в качестве сватов – просить руки Кристин, дочери конунга Хакона, для сына конунга Александра (Hákonar saga Hákonarsonar 1910–1987. Bls. 623–624). И.П. Шаскольский отводил этому сватовству «второстепенную роль» и усматривал в нем лишь средство для решения стоявшей перед русским посольством задачи «установления мирных отношений между двумя государствами в пограничной области» (Шаскольский 1945. С. 114). Не отвергая этого мотива сватовства («желание русской дипломатии укрепить пограничные отношения»), В.Т. Пашуто, однако, обнаружил в поручении Александра Невского также и дополнительную задачу – «стремление установить

русско-норвежский союз в противовес союзу шведско-норвежскому» (Пашуто 1974), закреплённому подписанием в 1250 г. при Сульберге вечного мира между Швецией и Норвегией, а также бракосочетанием в 1251 г. дочери шведского правителя ярла Биргира Рикисы и сына Хакона Старого Хакона. Действительно, если исходить из того, что князь Александр Ярославич проводил активную внешнюю политику, то в представленном сагой сватовстве можно усмотреть один из шагов князя на пути к укреплению (среди прочего, и путем династических браков) русских границ с владениями Швеции, Дании и Норвегии, что обеспечивало бы безопасность Новгородской Руси на северо-западе.

Но вернемся к сагам об Олаве Харальдссоне. В «Легендарной саге», как мы видели, брак Олава и Ингигерд предложил посланник Олава, исландец Хьяльти. Тот же рассказ мы находим у Снорри Стурлусона в «Круге земном». Хьяльти разговаривает со шведским конунгом и сообщает ему, что, как он слышал, об этом говорили в Норвегии и в Западном Гаутланде, что люди жаждут мира и что конунг Норвегии хочет прийти к соглашению с ним. И еще Хьяльти добавляет: «Говорили также, что он собирается просить руки Ингигерд, Вашей дочери, и это наилучший путь к полному примирению» (Snorri Sturluson 1945. Bls. 96–97). А гаутландский ярл Рёгнвальд Ульвссон в разговоре с Ингигерд формулирует это еще яснее: «Нам кажется, что это могло бы наиболее способствовать примирению, если бы конунги оказались связанными посредством брака (*ef mægðir þær mætti takask milli þeirra konunga*)» (Ibid. Bls. 112). Автор «Красивой кожи» кратко резюмирует эту историю: влиятельные люди в обеих странах составили план, «как добиться примирения между конунгами, и было решено, что конунг Олав Свенский должен был выдать свою дочь Ингигерд замуж за конунга Олава Харальдссона» (Fagrskinna 1985. Bls. 178).

В уста ярла Рёгнвальда Снорри вкладывает очень важный для нашей темы термин – *mægð*, f (часто во мн. ч.) «свойство, родство через брак» (IED 1957. P. 442). Брак в средние века служил средством соединения семей и семейных состояний, основанием взаимной поддержки членов семьи, механизмом повышения политического значения этих семей, основой политических союзов (см.: Jackson 2019; там же – литература). Саги демонстрируют, что объединение семей посредством брака означало вступление мужчин, представителей этих семей, в своеобразный военный союз. *Magar* (ед. ч. *mágr*, m) – свойственники, «близкие родичи через замужество» (IED 1957. P. 415), воспринимались, если судить по источникам XII–XIII вв., как потенциальные *félagar* (ед. ч. *félagi*, m) – «сотоварищи» (Ibid. P. 148). В сагах есть упоминания о правителях, устраивающих брак своих детей еще во младенчестве, чтобы через него сделаться *mágar* и союзниками. Хороший пример содержит

«Сага о Кнютлингах», где рассказывается, как конунг Дании Вальдемар Кнутссон и саксонский герцог Генрих Лев договариваются о браке своих детей, «хотя те еще лежали в колыбели», чтобы посредством брака оказаться свояками и союзниками (Knyttlinga saga 1982. Bls. 302; Джаксон 2021. С. 144). Брак детей таким образом оказывается средством достижения мира и создания политического союза. В литературе отмечалось, что с течением времени родственные связи в средневековой Скандинавии становились важнее кровного родства, поскольку их можно было использовать для укрепления союзов, возникающих ввиду определенных политических интересов. Поэтому совсем неудивительно, что этот метод примирения конунгов предлагают посланники Олава Харальдссона. Однако заключение брачного договора между норвежским конунгом Олавом Харальдссоном и шведской принцессой Ингигерд не заканчивается их свадьбой.

Шестой конфликт возникает, когда Олав Шётконунг расторгает брачный договор с Олавом Харальдссоном, а вслед за тем выдает свою дочь замуж за «конунга Ярицлейва из Хольмгарда», русского князя Ярослава Владимировича Мудрого (1016–1054), который как раз в это время, согласно сагам (можно сказать, очень кстати), присылает к Ингигерд своих сватов. Автор «Легендарной саги» не предлагает никаких исторических или политических причин интереса Ярицлейва к Ингигерд. Но причина замены жениха весьма примечательна, и она, согласно древнескандинавским источникам, не основана ни на чем, кроме гнева отца невесты. Его отметили уже автор «Обзора саг о норвежских конунгах» (Ágrip 1985. Bls. 26) и Теодорик Монах в «Истории о древних норвежских королях» (Theodrici monachi Historia 1888. S. 29), но в саге к тому же объясняются причины этого гнева: Ингигерд, отвечая на хвастовство отца после удачной охоты, уязвляет его гордость сравнением со своим женихом, говоря, что его добыча – ничто по сравнению с тем, как конунг Олав Харальдссон уничтожил одиннадцать мелких конунгов за одно утро (Olafs saga 1922. Bls. 40). Этот анекдот, встречающийся также в «Красивой коже» (Fagrskinna 1985. Bls. 178–179), «Круге земном» (Snorri Sturluson 1945. Bls. 132) и в нескольких редакциях «Отдельной саги об Олаве Святом» (например, Saga Óláfs konungs 1941. Bls. 193–194), восходит, скорее всего, к устной традиции, о чем свидетельствует несовпадение деталей в разных его вариантах. Снорри Стурлусон в «Круге земном» говорит о двух посольствах, отправленных Ярославом в Швецию, а историки Древней Руси выдвигают разные объяснения этого внешнеполитического шага Ярослава Мудрого. Е.А. Рызевская предполагала, что в действительности «одной из причин, побудивших Ярослава заключить союз с Олафом», был набег на Русь изгнанного Олавом из Норвегии ярла Свейна

(Рыдзевская 1945. С. 56); О.И. Богуславский увидел в этом браке попытку устранения нестабильности в южном Приладожье на рубеже X–XI вв. (Богуславский 1993. С. 152). Скорее все же, это была попытка Ярослава создать антипольскую коалицию в процессе борьбы за киевский стол за счет усиления русско-шведских и русско-датских связей. А.В. Назаренко привел убедительные доказательства того, что «в ходе борьбы за киевский стол в 1016–1019 гг., шедшей с переменным успехом, Ярослав Владимирович создал осенью 1018–1019 гг. антипольскую коалицию с Данией и Швецией» (Назаренко 2001. С. 498; см. также с. 451–504). Е.А. Мельникова подчеркивает, что для рекрутирования необходимых Ярославу воинов (в условиях прекращения найма воинских отрядов на «личной» основе) русскому князю необходимо было укрепление отношений с правителем Свеаланда, и решалась эта задача традиционным для средневековья способом – путем династического брака (Мельникова 2008. С. 91–108). Получается, что посольство, упомянутое (согласно Снорри) в письме принцессы Ингигерд к своему родичу ярлу Рёгнвальду, и посольство, отправленное в 1018 г. от имени Ярослава «за море», на которое намекает «Повесть временных лет» («и приведоша Варягы, и вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ воя многы». – ПСРЛ. Т. I. Стб. 143; Т. II. Стб. 130), могли быть одним и тем же предприятием, лишь по-разному (с точки зрения его целей) описанным в древнескандинавском и древнерусском источниках (Мельникова 2008. С. 98).

Итак, согласно древнескандинавским источникам, оскорбленный своей дочерью Олав Шётконунг разрешает конфликт для себя тем, что отказывает одному ее жениху и отдает ее замуж за другого. Надо сказать, что, отправляясь на Русь, Ингигерд кладет конец еще одному сопутствующему конфликту: получив от Ярицлейва в свадебный дар Альдейгьюборг (Ладогу) и все земли, которые к нему относятся, она передает его ярлу Рёгнвальду и увозит его с собой на Русь, в то время как Олав Шётконунг, считая того своим «злейшим врагом», собирался его «повесить этим же летом» за «измену своему конунгу» (Snorri Sturluson 1945. Bls. 147).

Седьмой конфликт. У рассмотренной выше ситуации есть еще один непосредственный участник, а именно Олав Харальдссон, чьи проблемы, возникшие в связи с разрывом брачного договора, тоже разрешаются посредством брака. В большинстве своем исследователи характеризуют состояние Олава после разрыва помолвки с Ингигерд как приступ *amor hereos*, любовной тоски, считая конунга *liebeskrank*, больным любовью (Heinrichs 1999. S. 27, 38), либо как состояние любовь-печаль после утраты невесты (Sävborg 2007. S. 534, n. 195). На мой взгляд, реакция Олава, как она описана в сагах, отражает не любовь, а уязвленное самолюбие, причем не столько мужское, сколько королевское. Это, скорее, растоп-

танная гордость правителя, союз с которым оказался нежелателен для другого государя, а именно для Олава Шётконунга (Jackson 2025). Автор «Легендарной саги», нарушая каноны жанра саги, добавляет в рассказ о том, что после разрыва брачного договора Олав отказывается пить, предпочитает быть один и пренебрегает своими королевскими обязанностями, описание чувств как самого Олава, так и его людей: он утверждает, что Олав воспринимает разрыв помолвки как позор и бесчестие (*sneypa ok vanvirðing*), а также что он и его воины опечалены и очень расстроены этим (*mjök hugsjúk*) (Olafs saga 1922. Bls. 40). Я сомневаюсь, что текст можно истолковать таким образом, будто воины Олава были встревожены его романтической неудачей; вместо этого их, похоже, больше всего волнует оскорбление чести и достоинства их предводителя. Л. Лённрот читает эту часть саги таким образом, что Олав «был глубоко унижен и подавлен» (Lönnroth 1976. P. 18). Снорри Стурлусон в «Круге земном» объясняет и отказ Олава разговаривать с окружающими в течение нескольких дней, и его состояние в целом после разрыва помолвки отнюдь не любовным томлением, а гневом: «он очень разгневался и встревожился (*varð hann reiðr mjök ok hugsjúkr*)». К этому Снорри добавляет, что на встрече со своей дружиной Олав поставил их в известность, что следующим летом он объявит сбор войска со всей страны и поведет его против конунга свеев, чтобы отомстить за нарушение его слова (Snorri Sturluson 1945. Bls. 132–133). Таким образом, в интерпретации Снорри, Олав Харальдссон перевел личный конфликт в государственную, и более того – военную плоскость. В «Отдельной саге об Олаве Святом» по рукописи AM 61 fol сообщается, что незаконнорожденная дочь шведского конунга Астрид «искала разумного способа примирения между своим отцом и конунгом Олавом» и, когда приехала к Олаву Харальдссону (об этом чуть дальше), она среди прочего просила его не подвергать опасности жизни христиан, нападая на Швецию, говоря, что война по его вине стоила бы жизни многим христианам (Saga Óláfs konungs 1941. Bls. 770–771), словно бы зная о его воинственных намерениях.

Разрешение конфликта, который готов был развязать по причине своего гнева на Олава Шётконунга норвежский правитель Олав Харальдссон, приходит именно с приездом Астрид. Согласно «Легендарной саге», Астрид трижды навещает Олава, но дважды он не хочет с ней разговаривать. Он, так сказать, приходит в себя только тогда, когда Астрид предлагает себя ему в жены. В качестве искупления за его позор, вызванный нарушением шведским конунгом своего слова, она предлагает ему жениться на ней без согласия ее отца. Он с радостью принимает это, и его настроение сразу же улучшается (Olafs saga 1922. Bls. 40–41). Посредством этого брака, заключенного за спиной отца невесты, Олав Харальдссон получает, с одной стороны, возможность отомстить Олаву

Шётконунгу, а с другой стороны, вступить с ним в отношения свойства (*mágsemð*), что в принципе могло бы предполагать даже взаимовыгодный союз. В «Круге земном» инициатором этого брака выступает не сама Астрид, а ярл Рёгнвальд Ульвссон (Snorri Sturluson 1945. Bls. 144), но в «Красивой коже» предложение отдать Астрид Олаву исходит непосредственно от ее отца (Fagrskinna 1985. Bls. 179). Так же и в «Отдельной саге» в редакции АМ 61 fol: на третий день переговоров с Олавом Харальдссоном Астрид отмечает, что ее отец не возражает, если она станет женой Олава (Saga Óláfs konungs 1941. Bls. 771). В любом случае результат оказывается весьма положительным. Незаконнорожденная дочь шведского конунга становится королевой Норвегии, а конунг Олав Харальдссон забывает о своих обидах, возвращается к своим королевским обязанностям и решает искомый пограничный конфликт.

Заключение. Итак, глазами авторов исландских королевских саг первой половины XIII в. мы посмотрели на историческую ситуацию на севере Европы с конца X по третье десятилетие XI в. Речь в этих источниках идет о взаимоотношениях правителей Норвегии, Дании, Руси, Швеции (как реальных, так и таких, достоверность существования которых не установлена), а также ярла полулегендарного Йомсборга и некоего «конунга Виндланда» – возможно, польского князя. Авторы отдельных королевских саг и сводов саг, создавая свое историческое полотно, значительное место отводят матримониальным отношениям. Именно благодаря им возникают и разрешаются многочисленные внешнеполитические коллизии. Наравне с мужчинами в конфликтах участвуют женщины, причем они могут как выступать в роли подстрекательниц, разжигательниц конфликтов (Сигрид Суровая, Тюри, дочь Харальда Гормссона), так и прилагать усилия для их сглаживания (Ингигерд и Астрид, дочери Олава Шётконунга). Все рассмотренные брачные связи, согласно сагам, тесно связаны с событиями политической истории. Олава Трюггвасона к печальному концу его карьеры приводят как отказ от брачного договора с Сигрид Суровой (ставшей затем женой Свейна Вилобородого), так и брак (без полученного на него разрешения родственников) с Тюри, сестрой того же Свейна. Как не воскликнуть тут вслед за А.Я. Гуревичем, анализировавшим начальные саги «Круга земного» Снорри Стурлусона: «Ищите женщину!» (Гуревич 1972. С. 148). Коалиция противников Олава состоит из правителей, соединенных не родством, а свойством, т.е. связями, возникшими в результате браков. Норвегию после гибели Олава делят между собой Свейн Вилобородый, муж Сигрид Суровой, Олав Шётконунг, ее сын, и ярл Эйрик, зять Свейна (муж его дочери Гюды). Аннулированный пришедшим к власти в Норвегии Олавом Харальдссоном раздел страны приводит к его конфликту с Олавом Шётконунгом,

наладить отношения с которым норвежский правитель пытается, среди прочего, посватавшись к его дочери Ингигерд. Дальнейшее развитие событий – внезапный разрыв заключенного между двумя Олавами брачного договора, брак Ингигерд с другим женихом, «конунгом Хольмгарда» Ярицлейвом, появление «на сцене» Астрид, внебрачной дочери Олава Шётконунга, и ее брак с Олавом Харальдссоном, приводящий к разрешению всех конфликтов, – тоже связано с брачными отношениями. Так видели историю авторы королевских саг, а потому реальные причины тех или иных политических альянсов следует искать, используя иные источники.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Богуславский О.И.* Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 132–157. [*Boguslavskiy O.I.* Yuzhnoe Priladozh'e v sisteme trans"evraziyskikh svyazey IX–XII vv. (Southern Priladozhye in the System of Trans-Eurasian Connections of the 9th–12th Centuries) // Drevnosti Severo-Zapada Rossii (slavyano-finno-ugorskoe vzaimod-eystvie, russkie goroda Baltiki). St. Petersburg, 1993. S. 132–157.]
- Гуревич А.Я.* История и сага. М., 1972. [*Gurevich A.Ya.* Istoriya i saga (History and Saga). Moscow, 1979.]
- Гуревич А.Я.* «Эдда» и сага. М., 1979. [*Gurevich A.Ya.* “Edda” i saga (“Edda” and Saga). Moscow, 1979.]
- Джаксон Т.Н.* Где произошла «битва при Свёльде»? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. М., 2020. С. 133–135. [*Jackson T.N.* Gde proizoshla “bitva pri Svol'de”? (Where did the “Battle of Svölðr” Take Place?) // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moscow, 2020. S. 133–135.]
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. М., 2012. [*Jackson T.N.* Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoy Yevrope. Vtoroe izdanie, v odnoy knige, ispravlennoe i dopolnennoe (Icelandic Kings' Sagas on Eastern Europe. The Second Edition, in one Book, Improved And Supplemented). Moscow, 2012.]
- Джаксон Т.Н.* Норвежско-шведский пограничный конфликт начала XI века и один из вариантов его разрешения в различных версиях древнеисландской «Саги об Олаве Харальдссоне» // ВЕДС. 2023. Вып. XXXV: Роль религии в

формировании социокультурных практик и представлений. С. 77–82. [*Jackson T.N. Norvezhsko-shvedskiy pogranichnyy konflikt nachala XI veka i odin iz variantov ego razresheniya v razlichnykh versiyakh drevneislandskoy «Sagi ob Olave Kharal'dssone» (The Norwegian-Swedish Border Conflict of the Early 11th Century and One of the Variants of its Resolution in Various Versions of the Old Icelandic “Óláfs saga Haraldssonar”) // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. 2023. XXXV: Rol' religii v formirovaniy sotsiokul'turnykh praktik i predstavleniy. S. 77–82.]*

Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах: Перевод и комментарий. Исследования. СПб., 2021. [*Jackson T.N. Saga o Knyutlingakh: Perevod i kommentariy. Issledovaniya (Knýtlinga Saga: Translation and Commentary. Studies). St. Petersburg, 2021.]*

Литовских Е.В., Рейер И.А. Варианты представления сестер в исландских родовых сагах // STEMMA. Образы родства в истории традиционных обществ. Н. Новгород, 2023. С. 31–43. [*Litovskikh E.V., Reyser I.A. Varianty predstavleniya sester v islandskikh rodovyykh sagakh (Variations in the Representation of Sisters in Icelandic Family Sagas) // STEMMA. Obrazy rodstva v istorii traditsionnykh obshchestv. Nizhniy Novgorod, 2023. S. 31–43.]*

Мельникова Е.А. Балтийская политика Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 78–133. [*Melnikova E.A. Baltiyskaya politika Yaroslava Mudrogo (Baltic Policy of Yaroslav the Wise) // Yaroslav Mudryy i ego epokha. Moscow, 2008. S. 78–133.]*

Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей XI–XII веков. М., 2001. [*Nazarenko A.V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazey XI–XII vekov (Old Rus' on International Routes. Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, and Political Relations of the 11th–12th centuries). Moscow, 2001.]*

Пауцто В.Т. Александр Невский. М., 1974. [*Pashuto V.T. Alexandr Nevskiy (Alexander Nevskiy). Moscow, 1974.]*

Полуэктов Ю.А. Исследования и комментарии // Сага о йомсвикигах / Пер. с древнеисл., ст., коммент. Ю.А. Полуэктова. М.; СПб., 2018. С. 227–503. [*Poluektov Yu.A. Issledovaniya i kommentarii (Studies and Commentary) // Saga o yomsvikingakh / Per. s drevneisl., st., comment. Yu.A. Poluektova. Moscow; St. Petersburg, 2018. S. 227–503.]*

Рыдзевская Е.А. Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе // КСИ-ИМК. 1945. Вып. 11. С. 51–65. [*Rydzevsaya E.A. Svedeniya o Staroy Ladoge v drevnesevernoy literature (Information about Old Ladoga in Old Norse Literature) // Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury AN SSSR. Moscow; Leningrad, 1945. Vyp. 11. S. 51–65.]*

- Saga o йомсвикинггах / Пер. с древнеисл., ст., коммент. Ю.А. Полуэктова. М.; СПб., 2018. [Saga o yomsvikingakh (Saga of the Jomsvikings) / Per. s drevneisl., st., comment. Yu.A. Poluektova. Moscow; St. Petersburg, 2018.]
- Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002. [*Uspenskiy F.B. Skandinav. Varyagi. Rus'*: Istoriko-filologicheskie ocherki (Scandinavians. Varangians. Rus': Historical and Philological Essays). Moscow, 2002.]
- Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. 1945. Т. 14. С. 38–61. [*Shaskolskiy I.P. Dogovory Novgoroda s Norvegiey* (Treaties between Novgorod and Norway) // Istoricheskie zapiski. 1945. T. 14. S. 38–61.]
- Ágrip af Nóregs konunga sögum / Bjarni Einarsson gaf út (ÍF; 29). 1985. Bls. 3–54.
- Bjarni Guðnason. Formáli // Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason gaf út (ÍF; 35). 1982. Bls. v–cxv.
- Damgaard-Sørensen T. Danes and Wends: A Study of the Danish Attitude towards the Wends // People and Places in Northern Europe, 500–1600: Essays in Honour of Peter Hayes Sawyer / I.N. Wood, N. Lund. Woodbridge, 1991. P. 171–186.
- Ellehøj S. Olav Tryggvesons fald og Venderne // Historisk Tidsskrift (København). 1953–56. B. 11: 4. S. 1–51.
- Fagrskinna – Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson gaf út (ÍF; 29). 1985. Bls. 55–364.
- Hákonar saga Hákonarsonar // Det Arnamagnæanske håndskrift 81 a fol. (Skálholtsbók yngsta). Inneholdende Sverris saga, Bøglunga sögur, Hákonar saga Hákonarsonar / Udg. ved A. Kjær og L. Holm-Olsen. Kristiania, Oslo, 1910–1987. Bls. 292–678.
- Heinrichs A. Wenn ein König liebeskrank wird: Der Fall Óláfr Haraldsson // Die Aktualität der Saga: Festschrift für Hans Schottmann / Hrsg. von S.T. Andersen. B.; N.Y., 1999. (Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde; 21). S. 27–51.
- Jackson T.N. Marriages and Political Alliances in Medieval Scandinavia in the Light of Old Norse-Icelandic Sources // In the North, the East and West meet. Festschrift for Jens Petter Nielsen / Ed. by K.A. Myklebost and S. Bones. Tromsø, 2019. P. 153–162.
- Jackson T.N. “They Loved Each Other with Secret Love”: Old Norse Sources on Relations between Ingigerðr, the Wife of the Russian Prince Yaroslav the Wise, and the Norwegian King Óláfr Haraldsson // New Studies on Emotions in Old Norse Literature / Ed. by D. Sälvborg, Brynja Þorgeirsdóttir, G.L. Evans. Turnhout, 2025 (in press).
- Knýtlinga saga // Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason gaf út (ÍF; 35). 1982. Bls. 91–321.
- Krag C. The Early Unification of Norway // The Cambridge History of Scandinavia. Vol. 1: Prehistory to 1520 / Ed. by K. Helle. Cambridge, 2003. P. 184–201.

- Lönnroth L.* Ideology and Structure in Heimskringla // *Parergon*. 1976. Vol. 15. P. 16–29.
- Morawiec J.* Vikings among the Slavs. Jomsborg and the Jomsvikings in Old Norse Tradition. Vienna, 2009.
- Morawiec J.* Danish Kings and the Foundation of Jómsborg // *Scripta Islandica*. 2014. Nr. 65. P. 125–142.
- Olafs saga hins helga. Legendariske saga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8^{II} / Utg. ved O.A. Johnsen. Kristiania, 1922.
- Saga Óláfs konungs hins helga. Den store saga om Olav den Hellige. Efter pergamenthåndskrift i Kungliga biblioteket i Stockholm nr. 2 4to med varianter fra andre håndskrifter / Udg. av O.A. Johnsen og Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 1–2.
- Petrulevich A.* On the Etymology of at Jómi, Jumne and Jómsborg // *Namn och Bygd*. 2009. B. 97. P. 65–97.
- Snorri Sturluson.* Heimskringla 1–3 / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út (ÍF; 26–28). 1941, 1945, 1951.
- Sävborg D.* Sagan om kärleken: Erotik, känslor och berättarkonst i norrön litteratur. Uppsala, 2007. (Acta Universitatis Upsaliensis. Historia Litterarum; 27).
- The Saga of the Jomsvikings / A Translation with Full Introduction by Alison Finlay and Þórdís Edda Jóhannesdóttir. Kalamazoo, 2018.
- Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildekrifter til Norges historie i middelalderen / Udg. ved G. Storm. Kristiania, 1880. P. 1–68.
- Thomas G.R.* Some Exceptional Women in the Sagas // *Saga-Book of the Viking Society*. 1946–1953. Vol. XIII. P. 307–327.
- Weibull L.* Kritiska undersökningar i Nordens historia omkring år 1000. Lund, 1911.

Tatjana N. Jackson

CONCLUSION/TERMINATION OF A MARRIAGE CONTRACT AS A MEANS OF RESOLVING A CONFLICT OR A REASON FOR IT: SCANDINAVIAN HISTORY THROUGH THE EYES OF THE AUTHORS OF THE ICELANDIC KINGS' SAGAS

This paper is based on the Icelandic kings' sagas of the first half of the thirteenth century describing the history of Norwegian kings Óláfr Tryggvason and Óláfr Haraldsson (both separate sagas and parts of the compendia *Fagrskinna* and *Heimskringla* by Snorri Sturluson) and the history of Danish rulers (*Jómsvíkinga saga* and *Knýtlinga saga*). The kings' sagas are sometimes considered “historical” and “reliable”, as compared to the sagas of Icelanders and with the sagas of ancient times.

And yet this is not so – the authors of these sagas had their own vision of history, their own idea of the driving forces of historical processes, which is fully reflected in their texts. This article examines the events of about a quarter of a century – from the end of the tenth to the third decade of the eleventh century. The characters are the rulers of Norway, Denmark and Sweden, Old Rus', the Baltic Slavs and the legendary Jónsborg. The reality of not all of them can be reliably established, but all of them are connected in one way or another in the saga narrative through marriages. A proposal for a possible marriage, the conclusion and the breakdown of a marriage agreement – these are the serious reasons and incentives for the development of the plots of the sagas considered in the paper. The first group of plots is the marriage contract of Óláfr Tryggvason with the legendary Swedish queen Sigríðr en Stórráða; the breakdown of the contract due to her unwillingness to be baptized and renounce the faith of her ancestors; her subsequent marriage to the Danish king Sveinn tjuguskegg, whose sister Þyri is forcibly given to the ruler of Vindland Búrizláfr from whom she flees and becomes the wife of Óláfr Tryggvason; the instigation of two women, Sigríðr en Stórráða who had been offended by Óláfr and Þyri who wanted to get her property left by Búrizláfr – this whole tangle of personal connections leads to the battle of Óláfr Tryggvason against the coalition of the rulers of three countries connected by affinity, his death and the division of Norway among them. The second group of plots is the attempt of Óláfr Haraldsson to restore the borders of the country, to improve relations with his neighbour, Óláfr sœnski; the proposal of marriage to his daughter Ingigerðr; the consent and then refusal of the Swedish ruler; the marriage of Ingigerðr to “konungr” Jarizleifr; the restoration of peace through the marriage of Óláfr Haraldsson and Óláfr sœnski's illegitimate daughter Ástriðr.

Keywords: Icelandic kings' sagas, saga plots, conflicts, matrimonial relations, marriage contract and its dissolution

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-281-297